

ЮРИЙ КОВАЛЬ

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ВАСИ
КУРОЛЕСОВА**

Иллюстрации Виктора Чижикова

#экмогетство

Москва
2023

Что мне нравится в чёрных лебедях, так это их красный нос.

Впрочем, к нашему рассказу это не имеет никакого отношения. Хотя в тот вечер я сидел на лавочке у Чистых прудов и смотрел как раз на чёрных лебедей.

Солнце укатилось за почтампт.

В кинотеатре «Колизей» грянул весёлый марш и тут же сменился пулемётной очередью.

Из стеклянного кафе вышел молодой человек и, распугивая с асфальта сизарей, направился прямо к моей скамейке. Усевшись рядом, он достал из кармана часы-луковицу, больше похожие на репу, щёлкнул крышкой, и в тот же миг раздалась мелодия:

Я люблю тебя, жизнь,
И надеюсь, что это взаимно...

Скосив глаза, я глянул на часы и увидел надпись, искусно вырезанную на крышке:

ЗА ХРАБРОСТЬ

Под надписью был нацарапан маленький поросёнок. Между тем неизвестный захлопнул крышку часов и сказал себе под нос:

— Без двадцати девятнадцать.

— Сколько?

— Без двадцати девятнадцать. Или восемнадцать часов сорок минут. А что?

Передо мной сидел молодой парень, худой, широкоплечий. Нос у него был несколько великоват, глаза прищуренные, а щёки загорелые и крепкие, как грецкий орех.

— Где же вы достали такие часики? — завистливо спросил я.

— Да так, купил по случаю. В одном магазинчике.

Это была, конечно, ерунда. Часы с надписью «За храбрость» не продаются. Незнакомый просто не хотел рассказывать, за что его наградили часами. Он стеснялся.

— Что мне нравится в чёрных лебедях, — сказал я дружелюбно, — так это их красный нос.

Владелец часов засмеялся.

— А мне, — сказал он, — чёрные лебеди вообще не нравятся. Лебедь должен быть белым.

Слово за слово — мы разговорились.

— Интересно, — толковал я, — почему это у вас на часах поросёнок нарисован?

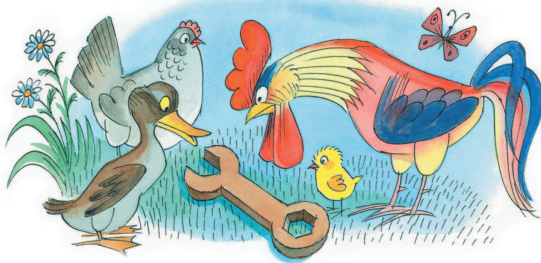
— Да это так просто — шутка. Ничего интересного.

— Ну, а всё-таки?

— Дело давнее. Я ведь тогда жил ещё у мамы. В деревне Сычи.

— Ну и что там произошло?

— Да ничего особенного...

Часть первая

УСЫ И ПОРОСЯТА

Глава первая

В ДЕРЕВНЕ СЫЧИ

Вместе со своей мамой Евлампьевной жил Вася в деревне Сычи.

Мама Евлампьевна держала кур с петухом и уток, а Вася учился на механизатора.

Как-то весной, в начале мая, мама Евлампьевна и говорит Васе:

— Васьк, кур у нас много. И утки есть. А вот поросят нету. Не купить ли?

— Мам, — говорит Вася, — на что нам поросята? Вырастут — свиньями станут. В грязи будут валяться. Противно-то как.

— Васьк, — говорит Евлампьевна, — да пусть валяются, тебе-то чего? Давай купим!

— Мам, — говорит Вася, — да ну их! Хрюкать начнут — отбою от них не будет.

— Васьк, — говорит Евлампьевна, — да много ли тебе надо отбою! Похрюкают и перестанут. А мы их будем помойкой кормить.

Они поговорили ещё и решили всё-таки купить двух поросят.

И в выходной день Вася взял мешок из-под картошки, вытряхнул из него пыль и поехал на рынок в районный центр. В город Карманов.

Глава вторая ТЁРТЫЙ КАЛАЧ

А народу на рынке было полно. У ворот, на которых написано было «Кармановский колхозный рынок», стояли женщины, толстые и румяные. Они продавали с рук цветные платки и белое бельё.

— Купи! — кричали они Васе. — Купи платок — чистый кумак!

Вася только проталкивался через толпу.

Он увидел, что рынок стоит во дворе бывшего монастыря, весь обнесён каменной стеной, а по углам — башни с резными крестами.

— А вот стекло двойное бэмское! — кричал у входа стекольщик, который боялся со своим товаром лезть в середину рынка.

Вместе с толпой Вася прошёл в ворота, и сразу же под нос ему сунулось блюдо с красными варёными раками. Раки были кривобокими, с перепутанными клешнями. Их усы свешивались с блюда, как соломины.

— А ну! — крикнул Вася продавцу раков. — Сторонись, раковщик!

За раковщиком пошла сразу рыба. Некрасивый дядя вытаскивал из корзины лобастых язей, надавливал им на пузо. Язи открывали рот и делали «хм». И дядя бросал язя в корзину, в которой были и другие язи, переложённые крапивой.

Вася то застревал в толпе, то прокапывался дальше. Развернулись перед ним морковь и петрушка, зелёный лук — венником, репчатый — косицами.

— Каротель!¹ Каротель! — покрикивала женщина-морковница.

---

¹ К а р о т е л ь — сорт моркови с коротким корнем.

— Ре-па! — ухал парень-долговяз.

Прохожие покупатели хватали-покупали, кому чего в голову взбредёт: кому — репа, кому — рыба, кому — каротель.

«А мне бы поросят, — думал Вася. — Только где же они?»

В самом углу рынка, под башней, Вася увидел, чего искал. Здесь продавали кур, гусей, телят — всякую живность. И поросят было много.

Вася долго подыскивал подходящих, не очень маленьких, да и не слишком больших.

«Мне бы средних, — думал он. — И покрепче!»

Наконец у одного черноусого мужичишки Вася увидел парочку поросят.

— Славные! — сказал черноусый, пальцем указывая на них.

— Пятачки-то у них что-то маленькие.

— У этих-то маленькие? — удивился продавец. — Каких же тебе пяточков надо? С пластинку патефонную?

— Патефона у меня нету, — сказал Вася. — А всё ж пяточок хотелось бы покрупнее.

— Балда ты! — сказал черноусый. — Нет у тебя толку в поросятах. Лучше патефон себе купи.

— Тебя не спросил! — сказал Вася, грозно посмотрел на продавца и обошёл его.

«А что, — думал он, — может, и вправду патефон купить?»

Вася ещё повертелся на рынке, поискал других поросят, а издали всё поглядывал на тех, что ему приглянулись. Он видел, как мужичишка то и дело вытаскивал их из мешка и совал под нос покупателям, уверяя каждого, что поросята славные. И правда они были славные, с небольшими по размеру пяточками.

Вася покрутился, покрутился да и завернул снова к черноусому.

— Ага! — крикнул тот. — Вернулся!

— Говори цену.

Мужичишка сказал, но цена Васе не понравилась.

— Высока.

— Какой же ты человек плохой! То пяточки не подходят, то цена высока. Угрюмый ты.

— Ты сам угрюмый, вон усы-то как повисли.

— Новое дело! Теперь усы ему не нравятся! Ай да парень! Откуда только такие берутся?

— Из деревни Сычи, — веско сказал Вася. — Говори новую цену. Пониженную.

Черноусый сказал, и новая цена Васе понравилась, но он так подумал: «Поторгуюсь ещё для блезиру, пусть знает, что я — тёртый калач».

Вася поторговался ещё, и черноусый сказал:

— Вижу, ты тёртый калач. Ладно уж, скину трёшник. Только для тебя.

— Держи деньги. И суй поросят в мой мешок.

— Э, да чего там, — ответил продавец, сосчитав деньги. — Забирай их прямо в мешке, а мне свой пустой отдай.

Вася отдал ему свой мешок, вжик — перетянул мешок с поросятами верёвочкой.

«Дело сделано», — подумал Вася и пошёл к выходу.

— Стой-ка, — обиделся вслед ему черноусый, — хоть бы «до свидания» сказал.

— Ничего, — ответил Вася, — обойдётся.

Он шёл к выходу и думал: «Хоть я и деревенский парень, а грубиян».

Это ему нравилось. Ему хотелось быть грубияном и тёртым калачом, да, пожалуй, и от стреляного воробья он бы не отказался.

Вася чувствовал спиной, как трепыхаются в мешке поросята, и это ему тоже нравилось, потому что было щекотно, да и поросята, в конце концов, были, конечно, славные, правда, с маленькими по размеру пяточками.

Глава третья

ПАРОЧКА ПОРОСЯТ

На станции Вася выпил квасу в честь хорошей покупки, а потом сел в электричку. Поросята шевелились в мешке, а когда поезд тронулся, стали повизгивать.

Вася стоял в тамбуре и глядел в окошко на пробегающие поля, дачи, ёлочки, телеграфные столбы. Пассажиры в тамбуре что-то кричали друг другу, махали руками и курили, выпуская изо рта тяжёлые махровые кольца, колёса стучали под вагоном — изэх! — мчался поезд в деревню Сычи и ещё дальше...

К дому Вася добрался под вечер, когда солнце уже стало садиться и покачивалось над деревней Сычи.

Мама Евлампьевна стояла у ворот и ещё издали крикнула:

— Васьк! Неужто не купил?

Вася промолчал. Ему не хотелось орать на всю деревню.

— Чего у тебя в мешке-то? — кричала Евлампьевна. — Говори скорей! Неужели поросёнок? Слышь, Марусенька, Васька-то поросёнка несёт!

— Бум, бум-бум, — отвечала ей соседка Марусенька из-за оконного стекла, а чего она отвечала, не разобрать. Окно было закрыто.

— Пара поросёнков, мам, — сказал Вася, кладя мешок на землю.

— Да неси их скорей в избу! Застудишь. Они небось махонькие.

— Это ещё как сказать, — говорил Вася, внося мешок в избу. — Не такие уж махонькие, да и не слишком большие. В самый раз, крепенькие.

Пока Вася развязывал мешок, поросята шевелились в нём и повизгивали.

— И куры у нас есть, — кричала Евлампьевна, обращаясь к подоспевшей поглядеть поросят Марусеньке, — и утки! А поросят нету. Встану утром и грущу. Вот бы, думаю, поросёночка завести.

— То-то я и говорю, — басовито бубнила в ответ Марусенька. — Без свиньи какой двор. Со свиньёй жить веселее.

— Да развязывай же скорее! — кричала на Васю Евлампьевна.

— Куда спешить-то, мам?.. — отвечал Вася, развязав мешок. Он встряхнул его, и из мешка, ощерясь и вроде даже противно улыбаясь, вылез рыжий облезлый пёс.

Глава четвёртая ТЁМНАЯ НОЧЬ

Ночь стояла на дворе. Лунный блик мерцал через окошко. В темноте тикали на стенке ходики: тик, тик, тик...

«Ну, дьявол черноусый! — думал Вася, ворочаясь на кровати. — Ловко обманул».

Мама Евлампьевна тоже не спала.

— Ладно, Васьк, — вздыхала она. — Спи. Обойдёмся и без свиньи. Вон у людей даже кур нету — живут.

Но Вася не мог спать. Только закроет глаза — видится ему рынок в Карманове, толпа народу, грызущая семечки, а вдалеке, под башней, — черноусый, противный-противный. И всё подмигивает: «Купи поросёночка!»

«Как же пёс оказался в мешке? — думал Вася. — Не через дырку же пролез! Значит, черноусый мешки переменял, пока я деньги считал. Вместо мешка с поросятами подсунул мешок с псом».

— Ты куда пса девал? — спросила Евлампьевна. Она всё ворочалась на печке, переставляя валенки, которые там сушились.

— На улицу выгнал.

«А пёс-то какая свинья! — думал Вася. — Сидел в мешке и нарочно похрюкивал. Надо было его поленом огреть...»

«А я-то хорош! — думал Вася далее. — Развесил уши: мол, я тёртый калач! А сам — лопух лопухом».

Наконец Вася заснул и спал мрачно, без снов, вздрагивая и огорчаясь. И ночь над Васей, над деревней Сычи была тёмная, совсем тёмная, весенняя, когда снег уже сошёл, а земля под ним оказалась такой же чёрной, как и в прошлом году.

Глава пятая РЫЖИЙ

Срассветом Вася хмуро проснулся, попил чаю из холодного самовара и пошёл на улицу.

Он вышел на крыльцо, и тут же под ступеньками что-то затрещало, зашуршало, и оттуда выскочил ры-

жий пёс. Вид у него был неважный. Одно ухо стояло, другое висело, третьего, как говорится, вообще не было. Хвостик у пса тоже был не ахти какой — рогулька в репейниках.

— Ну что, мешочник, — сказал Вася, — совсем совесть потерял? Свиныю в мешке изображаешь? Поди сюда!

Пёс не подошёл, а только задней лапой стал яростно чесать ухо. Ясно было, что он действительно потерял совесть. Вдруг он увидел петуха, вылезшего из-под сарая. Тут же рыжий кинулся на петуха и в мгновение ока загнал его на крышу.

— А ну! — грозно сказал Вася. — Иди сюда!

Рыжий лениво двинулся к Васе. Но потом оглянулся и увидел собственный хвост. Клацнув зубами, он хотел его поймать. Но хвост увильнул. Рыжий бешено закрутился на месте, а хвост никак не поддавался.

— А ну! — ещё грознее сказал Вася.

И тут же рыжий поймал хвост. Поймал, пожевал, выплюнул. Нехотя он пошёл к Васе, всё время оглядываясь на свой хвост.

— Твоё счастье, что у меня от сердца отлегло. Иначе не миновать бы тебе по башке поленом. Смотри, какой у меня кулак. — Вася показал псу кулак. — Ужас просто, а не кулак, — сказал он и сам поглядел на свой кулак.

Вообще-то кулак был не такой уж безумно большой. Скорее средних размеров. Балалаечный кулачок. Но на рыжего он, видно, произвёл впечатление.

Тут Вася взял пса за ухо, потому что заметил в нём какую-то штуковину. Вывернув ухо наизнанку, он вытащил эту штуковину, запутавшуюся в шерсти.

— Смотри-ка! — удивился он. — Пчела!

Рыжий понюхал пчелу и вроде как плюнул.

— Ухом пчелу поймал. Ну и ушки!

Вася выбросил пчелу и тут же почувствовал какой-то знакомый запах. Он пошмыгал носом, принюхиваясь.

— Что такое? Чем это от тебя пахнет?

От рыжего, конечно, пахло собакой, а ещё травой, пуганым петухом, но что удивительно — от него пахло мёдом.

Глава шестая ОБЫКНОВЕННЫЙ МЕШОК

«**Т**ак-так-так-так-так, — думал Вася. — Что же это получается? Пчела и запах мёда!.. Так-так-так-так-так. Это, конечно, неспроста. Ну-ка посмотрим мешочек, в котором пса привезли».

— Сиди здесь, — сказал Вася рыжему, а сам пошёл в дом.

«Вдруг да на нём знаки какие-нибудь есть», — думал Вася, разглядывая мешок.

Нет, никаких знаков не было — обыкновенный мешок, серый да заляпанный, с заплаткой на боку. Тогда Вася встряхнул мешок, и из него посыпались соломенная труха, пыль и опилки. Вася присел на корточки и стал рассматривать эту пыль, лежащую на полу.

— Ты что это, Васьк? — спросила Евлампьевна.

— Вот она, — сказал Вася и вытащил из сора пчелу. Он положил её на сундук, а сам принялся нюхать мешок.

— Люди добрые! — напугалась Евлампьевна. — Васька мешок нюхает!

— погоди, мам, кричать. Ты лучше понюхай, чем пахнет.

— Вот напасть-то! Сроду я мешков не нюхала!